

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры Прораб Судного дня

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 3 СЕЗОН

Вадим Фарг
Ольга Риви
Майор, стажёры и
Прораб Судного дня
Серия «Майор и стажёры», книга 17

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988622

Майор, стажёры и Прораб Судного дня / Ольга Риви, Вадим Фарг:

Авторские; 2026

Аннотация

Эпоха криков и валидола подошла к концу, Полковник Сидорчук ушёл на пенсию, и отдел погрузился в неестественную тишину. Новый начальник, полковник Маслов – адекватный сторонник современных методов управления, не орущий на подчинённых. Для команды Истоминой этот управленческий ЗОЖ становится настоящим стрессом. Но расслабляться некогда, город захватывает волна самого созидательного криминала в истории МВД.

Содержание

Глава 1. Преступление по ГОСТу 379-95	5
Глава 2. Узница шлакоблочного замка	14
Глава 3. Утро, слёзы бывшего полковника и идеальная кладка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Риви, Вадим Фарг

Майор, стажёры и

Прораб Судного дня

Серия «Майор и стажёры. (3 сезон, 5 серия)»

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1. Преступление по ГОСТу 379-95

Я сверлила взглядом стену, когда на столе зазвонил внутренний аппарат. Моя рука рефлекторно дёрнулась, я сняла трубку и привычно отодвинула её подальше от уха. Заранее приготовилась к ультразвуковой волне, которой всегда славился наш бывший полковник Сидорчук. После скандального расследования в частной клинике, он ушёл на пенсию, но его призрак всё ещё пугал отдел.

Но вместо отборных матов из динамика полился спокойный голос нашего нового начальника. Полковник Андрей Сергеевич Маслов говорил вежливо, но твёрдо.

– Светлана Игоревна, доброе утро. Зайдите ко мне, если у вас есть свободная минутка. Хочу обсудить график отпусков вашего отдела на следующий год.

Я побледнела и осторожно поднесла пластиковую трубку ближе к уху.

– График отпусков? – хрипло переспросила я. Холодный пот тут же выступил на лбу. – Товарищ полковник, у нас труп на выезде? Или внеплановая проверка из главка нагрянула с обыском? Признавайтесь честно, я ко всему готова.

– Что вы, Светлана Игоревна, – мягко ответил Маслов. – Никаких проверок. Просто хочу, чтобы сотрудники отдох-

нули по уставу. Жду вас в кабинете, с собой возьмите ручку и блокнот.

В трубке раздались короткие гудки. Я медленно положила аппарат на базу и уставилась на своих коллег. Мой личный детский сад нервно моргая уставился на меня.

Лейтенант Коля Лебедев вальяжно закинул ноги в кедрах на стол и шумно втянул через трубочку остатки вишнёвой газировки.

– Он маньяк, Светлана Игоревна, – невозмутимо констатировал Коля. – Сто процентов. Я вчера вечером от нечего делать проверил его историю поиска в рабочей сети. Наш новый шеф скрывает страшную тайну.

– И что там? – напряглась я, ожидая худшего.

– Он ищет ГОСТы на канцелярские скрепки. И правила расположения дырокола на рабочем столе. Нормальные опера в полиции такое не гуглят. Он точно кого-то расчленил и спрятал строго по уставу. Маньяки всегда помешаны на порядке.

Лейтенант Сафонова оторвалась от перелистывания очередного тома старого глухаря.

– Коля, ты мыслишь стереотипами! – заявила Лиза, поправляя светлую прядь волос. – Это классическая психологическая уловка. Вежливость начальника расценивается как форма пассивной агрессии. Он усыпляет нашу бдительность, создавая фантомную ловушку, чтобы потом мы сами себя в неё загнали и сошли с ума от чувства вины. Я читала про

такие манипуляции в книге по криминальной психологии.

– Детский сад, – тяжело вздохнула я. Я начала массировать ноющие виски. – Хватит строить теории заговора на пустом месте. Мы просто привыкли работать в дурдоме, а теперь нормальное обращение кажется нам симптомом шизофрении. Пойдёмте лучше работать, а то всяков нахватаем, и Маслов нам устроит отпуск за свой счёт. Коля, убери ноги со стола.

Я хотела встать и пойти к Маслову, но тут дверь кабинета с грохотом распахнулась. На пороге стоял дежурный Смирнов и тяжело дышал, словно убегал от стаи бродячих собак.

– Истомина! – выдохнул дежурный. Он схватился за дверной косяк потными руками. – Там ЧП в центре города. Группа немедленного реагирования уже в пути.

– Смирнов, дыши ровно, – я налила ему полный стакан воды из пластикового кулера. – Кто кого убил на этот раз? Пострадавшие есть?

– Никто никого не убивал, – Смирнов залпом выпил воду. Он вытер лоб мятым рукавом. – Вызов из «Золотого осетра». Знаете пафосный кабак на набережной?

– Знаю, там цены в меню такие, будто рыбу лично мэров ловил и готовил. И что там стряслось? Очередная хулиганка? Мажоры подрались из-за парковки?

– Приехал хозяин, точнее, директор фирмы «Элит-Монолит», они сейчас банкротятся по суду. Он хочет позавтракать, а войти внутрь не может.

– Дверь заклинило? – лениво спросил Коля. Он даже не повернул головы от монитора.

– Если бы, – простонал Смирнов и сполз по косяку вниз. – Центральный вход за ночь заложили кирпичом.

Мы втроём молча уставились на дежурного. Очередной абсурд в нашем театре провинциальной преступности.

– В смысле заложили? – часто заморгала Лиза.

– В прямом. Идеально ровной кирпичной кладкой, от пола до козырька. Как будто там всегда сплошная стена была. Ни единой щелочки не оставили, даже затирку сделали.

Усталость навалилась с новой силой, и я достала из кармана мобильный телефон.

– Смирнов, скинь фото мне на трубу, живо.

Через пару секунд телефон звякнул коротким уведомлением. Я открыла фотографию и загрузила её в профиль умной колонке с синим огоньком.

– Митяй, проанализируй изображение. Что скажешь по факту?

Мой верный искусственный интеллект мигнул синим диодом и выдал бесстрастным тоном:

– Светлана Игоревна, качество кладки полностью соответствует ГОСТу 379-95. Кирпич силикатный, утолщённый. Уровень мастерства злоумышленников оценивается как прораб шестого разряда. Отклонение по отвесу составляет ноль миллиметров, швы расшиты профессиональным инструментом.

Коля одобрительно присвистнул, резко скинул ноги со стола и быстро застучал по клавишам своего дорогого ноутбука.

– Сейчас мы этих каменщиков-нелегалов по городским камерам пробьём, – пробормотал хакер. Он моментально погрузился в цифровой транс. – Так, доступ к серверу ресторана получен. Ага, есть контакт, а вот видео нет, файлы отсутствуют.

– Взломали удалённо и стёрли записи? – Лиза подалась вперёд и оперлась руками о стол. – Это высокотехнологичная банда строителей? Они скрыли свои следы в сети?

– Хуже, – Коля посмотрел на нас с искренним благоговением. – Камеры физически отключили на уличных столбах. Но они не просто перерезали провода кусачками. Они их аккуратно зачистили и плотно заизолировали синей изолентой. Чтобы не коротнуло во время дождя.

– Маньяки какие-то, – прошептал он с большим уважением. – Они заботятся о пожарной безопасности на месте преступления. Вы понимаете, какой это уровень подготовки? Никакого цифрового следа, никаких айпи-адресов, логов или биллингов провайдера. Только кирпич, цементный раствор и синяя изолента. Мой худший кошмар обрёл физическую форму, я бессилён против синей изоленты.

Лиза задумчиво поправила волосы.

– Коля, ты не понимаешь сути происходящего. Это социальный манифест. Кто-то решил закрыть портал жадности

и коррупции. Фирма «Элит-Монолит» обманула сотни дольщиков по всему городу. А ресторан «Золотой осётр» считается символом их роскошной жизни на украденные у людей деньги. Преступник не просто строит стены, он выстраивает границы социальной справедливости! Это местный Робин Гуд с мастерком в руках.

– Лиза, преступник выстраивает статью уголовного кодекса за хулиганство и порчу чужого имущества, – жестко оборвала я её восторги. – И нам эту статью нужно быстро раскрыть, пока директор ресторана не накатал официальную жалобу в прокуратуру. Нам бумажная волокита сейчас вообще не нужна.

Я встала и накинула свою потёртую кожаную куртку. Взяла со стола ключи от машины, моя старенькая «Нива» уже жаждалась на парковке у отдела.

– Ладно, молодняк. Хватит восхищаться криминальными талантами местных строителей. Собираемся и поедем посмотреть на это архитектурное чудо вживую. Берите бланки для допроса свидетелей.

Я уже потянулась к ручке скрипучей двери, когда в кармане куртки завибрировал мой личный мобильный телефон. Тот самый секретный номер, который знали только самые близкие люди. И ещё один человек, которого я искренне мечтала забыть навсегда.

На разбитом экране высветилось имя «Сидорчук Пенсия».

Я обречённо закрыла глаза, мысленно попрощалась с остатками нервных клеток на сегодняшний день и нажала зелёную кнопку ответа.

– Слушаю вас, Аркадий Петрович.

Из динамика вырвался дикий, истеричный крик, мой бывший начальник орал так громко, словно его живьём резали тупым ножом.

– Истомина! Света! Поднимай свой табор по боевой тревоге! Немедленно высылай опергруппу!

– Что случилось? – я отодвинула телефон подальше от уха и болезненно поморщилась от высоких децибелов. – Вас обокрали уличные хулиганы? Или пенсию задержали?

– Хуже! – вопил Сидорчук на грани обширного инфаркта. – Тёща! Её любимая дача за городом!

– Тёщу украли бандиты? Аркадий Петрович, так это же национальный праздник. Я вам лично бутылку самого дорогого коньяка проставлю за такую нечаянную радость.

– Света, не беси меня! – визг бывшего полковника окончательно перешёл в ультразвук и грозил выбить стёкла в кабинете. – Мы приехали к ней на дачу поливать огурцы в теплице, а дачи нет! То есть она есть, но вокруг неё за ночь вырос трёхметровый глухой забор из шлакоблоков! Без единой калитки и ворот! Сплошной бетонный монолит, Света! Идеальный оборонительный периметр!

Я замерла на месте, пытаюсь уложить эту странную информацию в голове. Коля и Лиза подошли вплотную ко мне. Они

с огромным интересом прислушивались к громким воплям из динамика.

– Подождите, – медленно проговорила я, чеканя каждое слово. – Вы хотите сказать, что кто-то замуровал вашу родную тещу на её собственной даче? Зачем кому-то это нужно?

– Да если бы я знал! – задыхался красный от гнева Сидорчук. – Она сидит внутри участка, прямо среди своих грядок с помидорами, а я стою снаружи на грунтовой дороге! И она орёт мне через забор, что это я лично нанял таджиков, чтобы сжить её со свету и поскорее отобрать наследство! Истомина, умоляю тебя, найди мне этих неуловимых бобров с мастерами! Желательно очень быстро, пока она не перелезла через этот проклятый забор и не убила меня совковой лопатой!

В трубке послышался глухой удар и отборный трёхэтажный мат Сидорчука. Видимо, разъярённая теща начала прицельно перекидывать через высокую стену тяжёлые комья земли.

Связь резко оборвалась короткими гудками.

Я посмотрела на погасший экран своего телефона, а потом перевела взгляд на своих молодых коллег. Коля уже закрывал крышку ноутбука, на его бледном лице блуждала предвкушающая улыбка. Лиза натягивала форменную куртку, не отводя взгляда от меня.

– Митяй, – устало обратилась я к умной колонке на столе. – Какова статистическая вероятность, что замурованный элитный ресторан директора стройфирмы и дача тещи Си-

дорчука, это простое жизненное совпадение?

– Ноль целых, ноль десятых процента, Светлана Игоревна, – ровным и абсолютно бездушным голосом ответил ИИ. Он снова мигнул синим диодом на корпусе. – Вероятность организованного серийного строительства составляет ровно сто процентов.

Я тяжело вздохнула, день обещал быть невероятно долгим, абсурдным и полным цементной пыли.

– Ну что, цыганский табор, – саркастично усмехнулась я и толкнула тяжёлую дверь кабинета. – Поехали ловить новую строительную мафию. Кажется, кто-то решил заняться радикальным благоустройством нашего города с особым цинизмом. Коля, бери планшет для взлома. Лиза, захвати бланки осмотра места происшествия. Будем оформлять этих неизвестных архитекторов по полной программе.

Глава 2. Узница шлакоблочного замка

Моя старая «Нива» зарычала на ухабах грунтовой дороги. Мы решили ехать за город, если уж и выбирать приоритет места преступления, то выбор пал туда, где есть пострадавшие, хоть и один человек. Я крепче вцепилась в руль, проклиная ямы и свою работу, и свернула к дачному посёлку, тормоза противно скрипнули, распугивая местных птиц. Перед нами открылась невероятная картина.

Посреди газонов и кованых оград возвышался серый куб. Глухая стена из свежих шлакоблоков полностью закрывала участок. Выглядело это жутко и нелепо. Вокруг этого архитектурного безумия бегал красный от злости Аркадий Петрович Сидорчук. На нём были вытянутые на коленках треники и помятая футболка. Наш бывший полковник смешно размахивал руками, словно бройлер пытался взлететь.

Из-за стены доносились глухие проклятия, тёща Сидорчука громко обещала лишить его наследства. Она клялась проклясть его род до пятого колена и закопать зятя прямо в теплице под огурцами

– Истомина! – истошно завопил Сидорчук.

Он резво бросился к моей машине.

– Наконец-то приехали! Света, срочно вызывай ОМОН!

Звони мэру, пусть пригонят бульдозеры! Эта карга там сейчас весь сарай разнесёт от злости! Я её знаю, она женщина решительная, она мне лопатой голову проломит, когда выберется наружу!

Я медленно вышла из машины и тихо захлопнула дверь, мои лейтенанты вылезли следом. Лиза и Коля с интересом разглядывали бетонный монолит. Мой «детский сад» откровенно наслаждался этим бесплатным представлением.

– Аркадий Петрович, давайте выдохнуть, – спокойно сказала я, подходя к бывшему начальнику и достала из кармана куртки помятую пачку сигарет. Вообще я давно бросала курить, здоровье уже не то, но для таких моментов всегда носила заготовку. Протянула одну сигарету бывшему шефу, а вторую сунула себе в губы.

– ОМОН стены не ломает, – продолжила я, щёлкнув зажигалкой. – ОМОН только людей лицом в асфальт кладёт. Вы же сами меня так учили много лет назад. Сначала мы ищем мотив, а потом уже машем кувалдой. Если мы сейчас стену снесём, то кто за порчу имущества платить будет? Вы со своей пенсии?

Сидорчук дрожащими пальцами взял сигарету и жадно затянулся, краска начала сходить с его лица. Он устало прислонился к капоту моей «Нивы» и тяжело вздохнул.

– Света, я на этой пенсии скоро с ума сойду, – жалобно произнёс он. – Скукотища смертная, на рыбалке комары жрут живьём, а тёща пилит мозг круглосуточно. Родной от-

дел по ночам снится. Как вы там вообще справляетесь? Наверное, совсем распустились без моего контроля?

– Скучаем, Аркадий Петрович, – мрачно усмехнулась я. – Без вас там теперь все такие вежливые, аж тошнит. Наш новый полковник со мной сегодня утром на «вы» общался. Предлагал график отпусков обсудить. Никаких криков, никаких летающих степлеров и мата. Я полдня сидела и ждала подвоха, думала, меня уволить хотят по тихой грусти.

Сидорчук сочувственно похлопал меня по плечу. Он прекрасно понимал тяжесть моей доли. Вежливость в полиции пугает сильнее заряженного пистолета.

Пока мы ностальгировали, Коля уже удобно устроился на капоте. Наш ленивый гений кибербезопасности открыл ноутбук, поправил наушники и погрузился в цифровой мир. Он даже не обращал внимания на крики тёщи.

– Светлана Игоревна, тут реально мистика какая-то, – задумчиво произнёс Коля. – Привезти столько шлакоблоков незаметно просто нереально. Я сейчас взломал камеры на въезде в этот посёлок. Защита у них настроена как у детского тамагочи.

– И что там интересного? – спросила я, выкидывая окурочек в урну.

– Ночью камеры зафиксировали въезд трёх грузовиков, – ответил хакер, быстро щёлкая по тачпаду. – Номера на них висят настоящие. Только они принадлежат коммунальным мусоровозам из Питера. А путевые листы, которые водите-

ли уверенно показали охране, были с настоящими синими печатями администрации, выписаны на доставку чернозёма для газонов. Комар носа не подточит.

В этот момент к нам подбежала Лиза. Она только что вернулась с КПП, где допрашивала сонную охрану.

– Охранники говорят, что строители были странные! – звонко доложила Лиза. – Работали быстро и слаженно, словно часы. Никаких перекуров.

– А приметы у них есть? – насторожился Сидорчук. Он испуганно огляделся по сторонам. – Вдруг они за мной вернутся?

– Лиц охранники совсем не запомнили, – ответила стажёрка. – Зато они хорошо запомнили их речь. Строители общались между собой исключительно матом. Но мат был какой-то странный, как будто профессора ругались на кафедре. Один даже упомянул теорию сопротивления материалов, когда раствор месил.

Я устало потёрла переносицу, ситуация определённо становилась бредовой. Замурованный ресторан с утра, теперь забаррикадированная дача бывшего начальника, академический мат строителей и липовые путевые листы. Мой разум отказывался собирать это в единую картину. Обычные бандиты так не работают.

– Коля, срочно ищи связь, – скомандовала я. – Прогони данные через свои алгоритмы, ресторан и дача тёщи нашего Сидорчука. Что вообще может быть общего между рестора-

тором и нашим пенсионером? Ищи финансовые следы, жалобы, судебные иски, старые обиды.

Коля нахмурился. Его длинные пальцы запорхали по клавиатуре с невероятной скоростью. На экране замелькали таблицы, базы данных и архивы. В такие моменты ленивый парень превращался в цифровую ищeyку.

– Нашёл, – тихо сказал Коля, гордо улыбнувшись. – Владелец ресторана в прошлом году был замешан в крупном скандале с обманутыми дольщиками, и банкротстве завода, оставив мужиков без зарплаты за целый год работы. У них там семьи, кредиты, ипотеки. Правда какая связь ресторана и завода ЖБИ, мне пока не ясна.

– Звучит печально, но при чём тут я? – возмутился Сидорчук, подтягивая треники. – Я же не строитель и не бизнесмен! Я честный пенсионер МВД!

– А при том, Аркадий Петрович, – Коля медленно повернул экран ноутбука к нам. – Ровно год назад вы лично закрыли уголовное дело по факту мошенничества этого ресторатора и списали всё на гражданско-правовые отношения. Посоветовали обманутым строителям судиться в арбитраже. А там они всё проиграли из-за хитрых адвокатов бизнесмена. Вы тогда громко заявили, что полиция чужими долгами не занимается.

Повисла неловкая пауза, а Сидорчук схватился за голову. Он с ужасом смотрел на шлакоблочную стену, понимая, что его спокойная пенсия только что закончилась. Теперь ему

придётся вызывать настоящих строителей и платить им из своего кармана, чтобы освободить обозлённую тещу.

Лиза радостно хлопнула в ладоши.

– Я же вам всем говорила! – торжествующе воскликнула она. – Это настоящий профсоюз мстителей! Интеллигентный пролетариат наносит ответный удар по социальной несправедливости! Они буквально замуровывают тех, кто замуровал их жизни! Это гениальный перформанс!

Сидорчук виновато отвёл глаза в сторону, он прекрасно помнил то дело и свою отписку. Я лишь тяжело покачала головой. Вот тебе и весь мотив, банальная месть доведённых до отчаяния людей.

Тишину внезапно разорвал громкий треск рации на моём ремне. Голос дежурного Смирнова звучал так, словно он сейчас разрыдается прямо на посту.

– Истомина, ответь дежурному.

– Слушаю тебя, Смирнов, – сказала я в рацию. – Что ещёстряслось в нашем криминальном городке? Опять кота с дерева снять нужно?

– Света, срочно возвращайтесь в центр города! – паниковал дежурный. – Здание районного суда прямо сейчас обносят высокими строительными лесами! Там работают какие-то неизвестные мужики в спецовках. Вся охрана суда заперта внутри здания, а входные двери плотно завалены поддонами с цементом! Судья звонит, паникует и кричит про террористический акт!

Я посмотрела на своих коллег, потом перевела взгляд на бледного Сидорчука. Опыт подсказывал, что это дело мы запомним надолго. И отписок придётся писать втрое больше обычного.

– Сегодня прям какая-то стройка века, – мрачно сказала я. – По машинам, детский сад, едем ловить наших академиков с мастерками, пока они нам весь город кирпичом не заложили.

Глава 3. Утро, слёзы бывшего полковника и идеальная кладка

Доехать до здания суда нам так и не удалось, Маслов срочно вызвал к себе. Я стояла в коридоре, прислонившись спиной к обшарпанной стене, и пыталась вслушаться в вопли, которые доносились из кабинета начальства. В голове лениво ползали мысли о предстоящей бумажной рутине, но покой нам только снится.

Из приоткрытой двери кабинета нового полковника Маслова, доносились звуки, напоминающие забой крупного рогатого скота. Я сделала глоток кофе и прислушалась.

– Андрей Сергеевич! – надрывался до боли знакомый голос. – У меня тещу замуровали! Живьём! В собственном доме на даче! А вы опергруппу к какому-то терпиле бизнесмену в ресторан отправляете?! Это же произвол! Я буду жаловаться в министерство!

Голос принадлежал нашему бывшему начальнику Сидорчуку. Уйдя на пенсию, он не утратил ни грамма своей паранойи, зато приобрёл кучу свободного времени.

– Аркадий Петрович, держите себя в руках, – донёсся в ответ холодный, ровный баритон Маслова. Наш новый шеф был ходячим воплощением устава. Он был стройным, спортивным и полной противоположностью грузному Сидорчуку.

ку. – Успокойтесь и присядьте, ваше заявление принято и зарегистрировано. Но я вынужден вам напомнить, что вы здесь больше не начальник. Вы теперь обычный потерпевший. Полиция работает в порядке очерёдности поступления сигналов. Вызов из ресторана поступил на час раньше, и вообще, Истомина ваш вызов уже отработала.

– Да плевать мне на этого ресторатора! – багровел Сидорчук, судя по звукам, нервно меряя шагами кабинет. – Там кирпичная стена три метра в высоту! Тёща орёт благим матом через блоки! Требует ОМОН, вертолёт и прокурора! Бедная женщина ждёт моей помощи, а я не могу к ней попасть! Андрей Сергеевич, войдите в положение, дайте мне людей с кувалдами!

– Никаких кувалд без решения суда и проведения экспертизы, – отрезал Маслов ледяным тоном, от которого у меня даже кофе в пластиковом стаканчике остыл. – ОМОН не занимается демонтажем незаконных построек. Мы отправим наряд для осмотра места происшествия, как только освободятся люди. Соблюдайте субординацию и порядок. До свидания, гражданин Сидорчук.

Я тихо усмехнулась, Маслов умел осадить любого. Я сделала ещё один глоток, когда дверь кабинета резко распахнулась.

На пороге, с красным лицом, возник Сидорчук, глаза бешено вращались и искрились от злости. На нём был нелепый спортивный костюм, делавший его похожим на помя-

того тренера провинциальной сборной. Он увидел меня, и его взгляд внезапно изменился. Гнев мгновенно испарился, уступив место радушию. Бывший полковник мёртвой хваткой вцепился в мой локоть.

– Аркадий Петрович, – я попыталась высвободить руку. – Вы мне кофе сейчас прольёте, полегче на поворотах.

Сидорчук воровато огляделся по сторонам, словно мы собирались грабить банк и наклонился к самому моему уху. На его потном лице медленно расплылась широкая улыбка жлоба.

– Светочка, Игоревна, – зашептал он заговорщическим тоном. – Ты главное, не торопись.

– В смысле? – я удивлённо вскинула брови. – Вы же только что требовали вертолёт и кувалды для спасения любимой родственницы.

Сидорчук хихикнул нервным, но очень счастливый смешком человека, который вдруг осознал всю прелесть своего положения.

– Это я для Маслова орал, – зашептал он ещё тише, обдавая меня запахом валидола. – Чтобы устав не нарушать. А ты, Светочка, слушай старого больного пенсионера да ищи этих негодяев строителей тщательно. Очень тщательно, вдумчиво и с расстановкой.

Я недоверчиво прищурилась, пытаюсь понять ход его мыслей.

– То есть спасти вашу тёщу из бетонного плена нам не

нужно?

– Нужно! Обязательно нужно! Но строго по закону! – радостно закивал Сидорчук. – Соблюдай все бюрократические процедуры. Отправь запросы в архитектуру, проведи экспертизу состава цементного раствора, найди понятых. Пусть участковый опросит всех соседей в радиусе пяти километров. На это же нужно время, верно? Сутки, а лучше трое!

Я начала понимать масштаб его коварного плана.

– Вы хотите, чтобы она там посидела подольше и подумала о своём поведении? – прямо спросила я.

– Истомина, ты не понимаешь! – в глазах Сидорчука блеснули слёзы искреннего счастья. – Участок огромный, еда в доме есть, вода в скважине есть. Забор глухой, сотовая связь там ловит плохо. Она не может мне дозвониться! Дай мне хоть пару дней тишины в квартире, умоляю! Я впервые за десять лет выспался этой ночью! Я с мужиками в гаражах в домино поиграю! Не ломай стену, Света! Тяни время, как можешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.